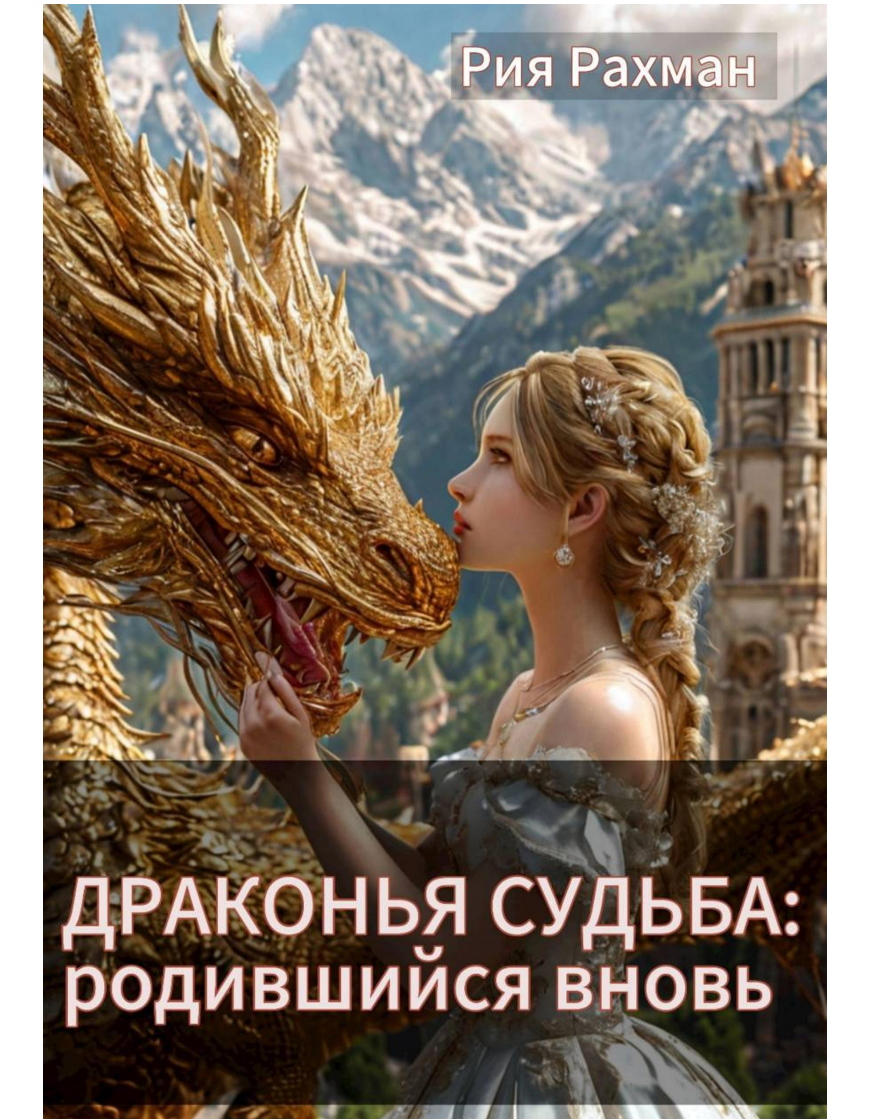

A woman with blonde hair in a braid, wearing a blue dress and a necklace, is shown in profile, kissing the nose of a large, golden dragon. The dragon's head is highly detailed with scales and spikes. The background features a majestic mountain range with snow-capped peaks and a castle with a prominent tower on the right side.

Рия Рахман

**ДРАКОНЬЯ СУДЬБА:
родившийся вновь**

Рия Рахман

Драконья судьба: родившийся вновь

<https://litres.ru/74196177>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба драконьего мира в опасности, так как кто-то целенаправленно его разрушает, что приводит к вырождению расы. Спасти их от гибели может только девушка с древней магией из другого мира. Она должна отыскать Великую Книгу Жизни и положить конец тайным действиям врагов. Это позволит крылатой расе буквально родиться заново, когда снова начнут рождаться дети с сильной драконьей сущностью.

История о магии, предательстве и любви, которая преодолевает временные и пространственные границы.

Содержание

Глава 1. Бегство	4
Глава 2. Студентка	11
Глава 3. Предательство	28
Глава 4. Новый сокурсник	38
Глава 5. Смертельная близость	42
Глава 6. Неожиданное открытие	52
Глава 7. Откровенный разговор. Часть 1. Душа наизнанку	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Рия Рахман Драконья судьба: родившийся вновь

Глава 1. Бегство

Вероника Аенко

Автобус увозил меня в ночь всё дальше и дальше от родных мест. Здесь меня больше ничего не держало. Впереди ждала неизвестность, которая пугала, и цель — забыть всё, как страшный сон. Мое собственное отражение в темном и мокром от дождя стекле было мне незнакомо. Я смотрела на него, пытаясь разглядеть там хоть каплю той смелости, которой требовал побег. Но она словно уснула, подчиняясь наступившей темноте, и уступая место страхам. Глаза наполнились слезами, а руки, сцепленные на коленях, побелели от напряжения. За окном проносились размытые огни фонарей, похожие на цепочку уходящих вдаль слёз. Каждый из них казался маяком, зовущим в новую, пугающую пустоту. А бежала я от человека, жестоко предавшего мое доверие и память о маме.

С самого детства мне снились странные сны. В них уже

стареющий мужчина в каком-то сказочном наряде вручал мне необычное серебряное кольцо в виде головы девушки с распущенными волосами, в которые были вплетены драгоценные камни. На глазах мужчины блеснули слёзы, и он каждый раз повторял одну и ту же фразу: «Прими это кольцо и полностью доверься дарителю. Это твоя судьба». Сон всегда обрывался в тот момент, когда я протягивала руки, а мужчина начинал превращение в кого-то другого. Сначала я не придавала значения этим снам, списывая их на работу моей буйной фантазии — я любила читать фэнтези. Но сюжеты застряли в сознании так, словно их туда намертво вмонтировали, поэтому и запомнились со всеми мельчайшими деталями. А понимать их я стала только тогда, когда моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Мне только исполнилось восемнадцать лет, когда умерла мама. Мы остались с отчимом одни. В целом отношения у нас сложились хорошие, даже доверительные. Мама сошлась с ним, когда я училась в третьем классе. Втроём мы много где бывали, часто проводили время вместе за играми. Нам было хорошо.

Когда я вошла в подростковый возраст и моё тело начало естественную трансформацию, отчим стал оказывать мне какие-то новые знаки внимания. Подвох я почувствовала не сразу, лишь когда тело стало как-то странно отзываться на вроде бы привычные прикосновения, а в душе во всю мощь заорали тревожные сирены.

Всё это отошло на задний план, когда пришла новость о том, что самого близкого и родного человека больше нет в моей жизни. И никогда уже не будет. Мой выпускной омрачился горем. И отчим старался, как мог, по-своему меня утешать. И снова я не заметила подвоха. Но когда он, спустя всего месяц после похорон, обозначил свою позицию относительно меня, я вдруг поняла, что происходило всё это время.

Не помню, каким образом мне удалось тогда от него отделаться — не хочу это вспоминать — но бежать я решила немедленно. Собрав наскоро свои вещи, я ушла в ночь.

— Автобус рейсом Бобров — Воронеж отправляется с третьей платформы, — вещал диспетчер безэмоциональным голосом.

Мне повезло — досталось место у окна. Сумки отправились в багажное отделение. Удобно расположившись в кресле, я отвернулась к окну и закрыла глаза. Вот и всё.

Моё отсутствие дома отчим заметит в лучшем случае часа через два. В это время я уже буду ехать в другом автобусе туда, где он меня не найдёт. Да и будет ли искать? Я оставила ему записку, что всё, что принадлежало маме, оставляю ему и ни на что не претендую.

Всё, что представляло для меня ценность как память о маме, и некоторые её личные вещи я забрала с собой. Моё сердце закопали где-то там, в холодной могиле вместе с ней. Туда же легли все мои эмоции и чувства.

Я натянула на себя маску лёгкой циничности и безразличия к окружающему — ледяной холодности, которую окружающие воспринимали как высокомерие. Зачем я это сделала? Скорее из соображений безопасности, чтобы ко мне меньше приставали.

Три дня пути и четыре пересадки были позади. Почему я не поехала на поезде? Так было труднее найти меня. Хотелось всё оставить в прошлом и начать жизнь с чистого листа.

Прямо с вокзала я стала искать жильё в аренду. Кое-какие накопления у меня были, а потом придётся искать подработку. Поэтому квартира мне нужна была самая дешёвая. И такая нашлась буквально на отшибе города.

Разложить вещи, принять душ. Съесть последнюю пачку лапши быстрого приготовления и спать. А завтра уже устраивать новую жизнь.

Здание университета не отличалось ни величием, ни какими-то отличительными чертами высшего учебного заведения — это было самое обычное строение из множества других. Возможно, потому что это был не главный корпус, а всего лишь филиал.

Я выбрала факультет психологии, чтобы научиться разбираться в людях и затем помогать другим, не попадать в сложные ситуации. Наверное, это было сделано в первую очередь для самой себя — чтобы обрести покой.

Народу было не так много: большинство подавали документы онлайн. Мне же ничего не оставалось, как привезти

их лично.

— Здравствуйте. А кому из вас документы на поступление сдавать?

— Иди сюда, — ответила пожилая, но довольно миловидная женщина. Мне она напомнила мягкий шарик, от которого я почувствовала сразу тепло и доброжелательность.

Она быстро проверила все мои документы:

— Какой факультет?

— Психология. С направлением пока не определилась. Пусть будет общая. Потом же можно будет перейти?

— Будет видно по результатам обучения. Если будешь учиться так же хорошо, как в школе, то проблем с переводом не будет.

Учиться я любила, поэтому и аттестат у меня был с отличием. Возможно это вызвало интерес у члена приемной комиссии — не каждый день приходят круглые отличники.

— Отличница — прозвучало с некоторой ноткой удивления и одобрения. — Значит, умеешь держать удар и терпеть боль, я полагаю?

Она посмотрела на меня с пониманием, видимо уже что-то разглядела, не зря ведь это университет психологии. Заполнив все бумаги, еще раз оглядела меня с ног до головы:

— Общежитие, тоже полагаю, нужно? Заявки, правда, пока рано подавать, но могу отметить сразу, что нуждаешься. Ты со своим красным аттестатом точно поступишь.

Видимо, мой внешний вид сказал очень красноречиво о

том, в чём я нуждаюсь: четыре дня муторной дороги давали о себе знать.

— Нет. Я комнату сняла. Надеюсь, найду подработку. Может быть, в университете что-то могут предложить? Я могу заниматься свободными переводами с английского, французского и немецкого.

— Кстати, а где твоя справка о составе семьи?

— Так нет никакой семьи. Мама умерла. Остался только отчим. Он мне никто. Я от него сбежала в новую жизнь.

В глазах женщины что-то блеснуло.

— Я Ольга Михайловна. Завкафедры психологии. Подумаю, что можно для тебя сделать... Вот возьми мой номер телефона.

Я взяла протянутую мне визитку и спрятала ее в карман, чувствуя, как впервые после смерти мамы внутри затеплилась крошечная искра надежды на лучшее завтра. Но вслух я лишь сдержанно кивнула: «Спасибо», — неосознанно подчиняясь выработанной за несколько последних месяцев привычке держать свои чувства и переживания внутри себя.

Выйдя из здания университета, я отправилась исследовать город и его возможности. Вокруг было очень зелено. Университет был окружен парком и зелеными аллеями. На аккуратных клумбах, что тянулись вдоль всей улицы и окружали университетскую площадь, радовали глаз разноцветные цветочки и другая декоративная растительность. Аллеи были похожи на выстроившиеся в ряд пары на балу. С одной

стороны росли высокие стройные можжевельники, красиво подстриженные в стройные прямоугольники. Они сразу напомнили мне высоких мужчин в фраках. А с другой стороны росли нежные березки, робко тянущиеся к своим кавалерам. Это сравнение вызвало во мне восторг, но и принесло с собой некоторую нотку грусти вместе с ощущением, что я чужая на этом балу.

Я продолжала медленно брести вдоль аллеи. Вокруг стояло много скамеек, приглашающих отдохнуть и насладиться видами. Этот город напомнил мне один из европейских городков, в которых мы бывали с мамой и отч...

Настроение тут же испортилось при воспоминании о предавшем меня человеке. Но я постаралась снова переключиться на созерцание окружающей красоты.

Город Он напоминал один большущий парк, в котором притаились среди зелени невысокие дома. Наибольшее количество этажей я насчитала четыре. И таких зданий здесь было всего два. Одно – администрация города, делившая территорию с пенсионным фондом и налоговой. А второе – наш университет.

Мне город очень понравился: атмосфера тёплая и мягкая, дружественная. И наконец ко мне пришло чувство тихой радости и наполненности, а также ощущение, что я в правильном месте.

Глава 2. Студентка

Лето пролетело незаметно. Я старалась занять время поисками стабильной подработки, которая подходила бы мне по нескольким критериям: она не должна мешать учёбе, соответствовать моему уровню здоровья и давать адекватную оплату. Но пока попадались лишь разовые заказы. Раза три звонила Ольга Михайловна с переводами для её личных проектов. Этих денег хватило, чтобы дожить до первой стипендии, не трогая остатки накоплений.

К первому учебному дню я собрала немного новой одежды, необходимые канцелярские принадлежности и новую сумку. Хорошо, что в онлайн-магазинах масс-маркета часто проводят тотальные распродажи.

Первый учебный день ничем особо примечательным не ознаменовался. Разве что слишком быстрым и тотальным разделением группы. Оказалось, что половину нашей группы составляли выпускники одной школы, бóльшая часть из которых была из одного класса. Так у нас и вышло: «свои» и все остальные. «Остальные», надо отметить, составляли значительно меньшую часть.

В итоге образовалось три кучки: одноклассники, остальные и я. Да, я обычно всегда и везде была в отщепенцах. И не потому, что сама не хотела общаться. Просто так получалось, что либо у меня не совпадали взгляды на жизнь

с остальными, либо им были неинтересны мои увлечения и образ жизни. Но поскольку меня интересовала исключительно учёба, особенно на данный момент, я не расстраивалась. Остальное придёт со временем.

— Студенты! — В класс вошёл симпатичный преподаватель южных кровей, очень молодой, видимо, ещё недавно сам был студентом. Девчонки сразу включили всю свою внимательность и обаятельность. — Я ваш куратор. Меня зовут Адиль Алимович. Все вопросы, связанные с учёбой и студенческой жизнью, — ко мне. Сейчас я расскажу, что вас ждёт в ближайшее время, и проведу экскурсию по университету.

Следующие три часа нас водили по территории университета, показывая, где что находится. Рассказывали, какие есть дополнительные курсы и секции, чем богато наше учебное заведение. Даже рассказали про возможности научной работы и многое другое. Время было уже далеко за обеденное, когда нас наконец-то отпустили.

— Народ, а давайте отметим наш первый день в каком-нибудь кафе? — Прозвучал довольно задорно девичий голос. Надо отметить, голос был очень красивый, мелодичный, но с нотками властности и авторитарности.

Заводилой оказалась высокая, очень фигуристая девушка с длинными распущенными волосами. На ней был весьма дорогой юбочный костюм. При этом юбка едва ли прикрывала пятую точку. Блузка была застёгнута до самого горла, но

благодаря тонкой прозрачной вставке создавалось впечатление очень глубокого декольте. Жакет должен был скрывать откровенности, но из-за пышных форм девушки лишь подчёркивал иллюзию. Она явно пользовалась своей привлекательностью и была больше похожа на куклу, с которой хочется непременно поиграть.

Вокруг неё сразу собралась практически вся группа.

— Я знаю здесь одно очень прекрасное место. Все поддерживали её идею, кроме меня.

Во-первых, у меня не было рассчитано на это времени, а во-вторых, просто не было денег.

— Я не пойду. — Сказала насколько смогла добродушным тоном. И уже хотела развернуться, чтобы уйти, как мне в спину тем же мелодичным голосом прилетело:

— А почему ты не идёшь? Это же наш первый день. Можем познакомиться поближе. Или ты решила сразу игнорировать всех?

— Я никого не игнорирую, но для меня ходить по кафе достаточно дорого.

— Ой, а ты у нас, значит, бедная? Из провинции? — Голос прозвучал мягко, но интонация была явно с издёвкой. Раздались первые смешки. Я привыкла к подобному отношению к себе, поэтому не принимала всё это близко к сердцу.

Заводила обвела томным взглядом остальных одноклассников и, сложив ладошки как для подаяния, произнесла:

— Ребята, человек нуждается в гуманитарной помощи. Давайте соберём ей.

Грянул дружный смех. Все стали доставать неведомо откуда взявшуюся в их карманах мелочь, ведь довольно многие уже пользовались банковскими пластиковыми картами. Я смотрела на это действо и в душе боролась два чувства: ответить как можно резче или просто промолчать, как и всегда. Мелочь звенела в ладонях этой куклы, и смешки вокруг становились громче. Они ждали слёз, унижения. Глупцы. Страх ушёл вместе с домом, осталась лишь холодная ярость и желание поставить их на место. Но я выбрала проявить свое достоинство и аристократическое спокойствие, как учила меня еще бабушка в моем раннем детстве. Один ход. Всего один точный ход.

Мой ответ прозвучал уверенно и несколько вызывающе:

— Не только из провинции, но ещё и сирота. А также сбегала от отчима-домогателя. Снимаю комнату на отшибе города, живу на одну стипендию и ищу подработки. — С вызовом посмотрела на заводилу. — Если вы действительно хотите познакомиться и провести время вместе как группа, то можете просто угостить меня, а не собирать мелочь, потому что её явно не хватит на место, куда ты нас зовёшь, судя по твоему дорогому наряду. Но если вы настолько щедры, чтобы действительно собрать гуманитарную помощь для меня, то мои контакты есть у Ольги Михайловны.

Я развернулась, чтобы уйти, но на мгновение остано-

лась и добавила:

— А это... — я кивнула на её ладони с мелочью, — можешь оставить себе на чай за заботу. — И уверенно пошла прочь.

Похоже, девица не ожидала такого ответа и подобного обращения к себе, поэтому сильно растерялась. И пока она приходила в себя, я успела уйти на достаточное расстояние. Звук моих уверенных шагов по коридору эхом отдавался в наступившей за спиной звенящей тишине.

Буквально кожей почувствовала, как резко выросло напряжение за спиной. Кажется, я нажила очередного врага. Но и спускать такое отношение к себе не буду никогда. Уж лучше жить среди врагов, чем унижаться. А враги однажды могут стать друзьями.

Наутро войдя в класс, увидела, что все уже в сборе. Я оказалась последней, хотя вышла из дома заблаговременно. Возможно, все сговорились ещё вчера. Мне оставили самую заднюю парту. Столешница была сильно ободрана, а одна ножка несколько погнута. Похоже, что эту парту оставили здесь по чистому недоразумению. Что ж, поиграем: бедная обстановка несколько не умаляет моей человеческой ценности. Но вот то, что я увидела дальше, вызвало у меня лишь холодное осознание их мелочной природы. Поднялась злость на то, что из меня решили сделать объект травли. Благо, я на-

училась контролировать свои эмоции и не выпускать их наружу сию секунду, тем более, что подобной выходки от Натальи я ожидала.

На краю парты стояла небольшая картонная коробочка из-под дешевых конфет с криво приклеенной запиской: «Гуманитарная помощь для малоимущих». От нее веяло дешевым картоном и насмешкой».

Быстро взяла себя в руки, поборов желание скинуть коробку с мелочью на пол. До прихода преподавателя оставалось ещё минут пять. Я медленно подошла к парте, взяла коробочку и так же медленно пересчитала мелочь прямо у них на глазах. Монеты глухо звякали друг о друга. Я не торопилась. Движения были плавными, выверенными, словно я проводила скучный бухгалтерский аудит, а не участвовала в дешёвом спектакле. Отовсюду стали раздаваться плохо сдерживаемые смешки, и я давала одноклассникам насладиться моментом их «победы», прежде чем забрать ее у них.

Однако заводила не сумела сдержаться:

— Ну вот! А вчера отказалась! Приятного аппетита! Будет на что обед купить!

Все снова тихо захихикали.

В это время в класс вошёл преподаватель, и начался урок. После урока я сразу вышла и вернулась только за минуту до звонка.

Вторая пара пролетела незаметно: предмет оказался для меня очень интересным. Как только преподаватель вышел из

класса, ко мне тотчас же направилась заводи́ла с тремя парнями. Но прежде чем кто-либо успел открыть рот, я встала, достала из сумки шоколадку премиум-класса.

— Гуманитарная помощь для малоимущих, у кого в карманах только мелочь! — мой голос прозвучал ровно и мелодично, разносясь по притихшему классу. — Элитный шоколад премиум-класса! А как пахнет вкусно! — Я демонстративно принялась к обертке. — Аромат, достойный истинных ценителей. Вы такого наверняка никогда не ели! Приятного аппетита! — На моих губах появилась холодная, вежливая улыбка, не затрагивающая глаз. Я еще раз принялась к обёртке, после чего аккуратно положила шоколад в коробку вместе с чеком.

После чего быстро ушла.

Честно говоря, денег в коробочке хватило бы на целую неделю дешёвых продуктов — это был удар по моему и без того скудному бюджету. И мне было жаль расставаться с этими деньгами. Но цеплять на себя крючки, принимая такие низкие подачки, я не хотела. Это означало бы признать себя слабой. Поэтому просто решила купить хороший шоколад для группы. Выбирала ее так же придирчиво, как когда-то бабушка выбирала чай: долго изучая состав и срок годности. Это было делом принципа и моим осознанным выбором. Пусть едят и вспоминают меня добрым словом, если смогут.

Выйдя из класса, направилась к Ольге Михайловне. Но заметила за собой хвост: заводи́ла и трое парней шли точно

за мной на некотором расстоянии. Звали заводилу Наталия Шарова, но для всех она была Наталі́,

Кабинет завкафедры психологии находился в тупике за лестницей. Это был полутемный коридор, свет в который попадал лишь из основного коридора. На лестнице тоже было темно. После некоторых недавних событий моей жизни я стала побаиваться полного отсутствия света. И спала даже с ночником. Поэтому невольно прибавила шаг.

Как только мы завернули за угол, меня тут же окликнули: — Эй, провинция! А ну стой!

Не сбавляя шага, направились мимо лестницы, и в этот момент раздался спасительный телефонный звонок от Ольги Михайловны.

— Алло, Ника? Ты уже идёшь? Мы тебя ждём!

Я намеренно поставила телефон на громкую связь и сама ответила достаточно громко:

— Да, Ольга Михайловна! Уже подхожу... Правда, если меня по дороге не остановит бедствие в лице четверых сопровождающих. Если вы выйдете мне навстречу — буду просто счастлива!

Ольга Михайловна не поленилась выйти и окинула пытливым взглядом моих преследователей:

— Вы тоже ко мне? — Спросила она показательно добродушно.

— Эмм — Замялись мои преследователи.

— Если ко мне, то придётся подождать! У нас сейчас

пробные переговоры с партнёрами и Вероникой. А если вам нужна Вероника — ждать не стоит: это надолго!

Она развернулась, чуть приобняла меня и мягко похлопала меня по плечу: «Пойдём!» Мы вошли в кабинет; дверь нарочно оставили чуть приоткрытой. И я физически ощутила, как спадает напряжение. Тёплый свет лампы на столе Ольги Михайловны, запах книг и кофе — всё это было таким уютным и безопасным после холодного полумрака коридора.

— И что, ждать ее будем? — Спросила Наталия.

— А давайте подождем. — Ответил один из парней. — Будем знать, о чем эта деревенщина будет с завом говорить. Может, что и пригодится для будущего. — Все тихо захихикали.

Как только мы вошли в кабинет, Ольга Михайловна показала мне рукой на стул рядом с собой, села и сразу повернулась к экрану. По ту сторону уже ждали трое мужчин. Связь шла через Zoom. Без всяких предисловий заведующая начала разговор и представила меня. Затем ввела меня коротко в курс дела. И после этого мужчины стали задавать мне вопросы и что-то рассказывать. Переключилась я на немецкий язык быстро. Мне нравилось говорить на разных языках. Кроме трех основных я еще знала в рамках книжного перевода и плохого разговорного три восточных языка и один латиноамериканский. В городке, в котором я жила, особо не

было таких кружков, которые меня заинтересовали бы надолго и всерьёз. Да и уровень знаний, который мне давали, тоже не соответствовал моим запросам. Всем занималась по интернету сама. И изучала языки. Это было мое любимое занятие. Вот и сейчас я сразу же ушла с головой в беседу и даже не замечала, что происходит вокруг.

Ольга Михайловна вышла из кабинета и обратилась к ребятам:

- Так вы ко мне?

- Нет. Мы все-таки хотели Нику дождаться. А у них там что, зарубежные переговоры? – Спросила Наталия.

- Да. – Ответила Ольга Михайловна. – И ждать все же не стоит. Я сама потом отвезу Нику домой. Так что идите. – Она дождалась, пока все ушли, и вернулась в кабинет. Ольга Михайловна не даром была заведующей кафедрой психологии. Она могла не только понимать других, но и отлично считывала то, что человек старательно прятал, так как была сильнейшим эмпатом. Вот и сейчас она сразу уловила суть происходящего.

Переговоры прошли очень удачно. Ольга Михайловна искала новых зарубежных партнёров для своей научной работы и предложила меня в качестве переводчика при одном условии: партнёры должны были сами оценить мой немецкий язык. Меня взяли! Так в моём расписании появился новый пункт: два раза в неделю после уроков я переводила дискуссию Ольги Михайловны с партнёрами из Германии. За

это обещали платить две повышенные стипендии; эти дискуссии очень помогли мне в учёбе в дальнейшем...Я была счастлива — жизнь налаживалась. Даже Шарова со своей компанией не трогала меня.

Первая учебная неделя прошла спокойно. А вот следующий понедельник выдался весьма интересным! Как бы я ни старалась приходить первой — всегда приходила последней, я ведь жила на самом отшибе города. А местные многие были на своих авто. Остальных подвозили по дружбе.

Когда я подходила к классу и уже взялась за ручку двери, чтобы войти, то буквально замерла на месте, услышав из-за нее французскую речь. Не просто отдельные слова, а плавный, хоть и ломаный поток. Я не стала входить. Прислонившись к косяку, заглянула в класс через узкую щель и превратилась в слух,.

— Эта дурочка решила взять себе в защитники нашу кафедру. — Вещала Натали. — Даже о чем-то там болтала на немецком. Хотела себя умной показать?

Натали сидела на краю парты в расслабленной и несколько вызывающей позе. Парни расположились вокруг нее. Натали явно чувствовала себя хозяйкой положения. Она лениво покачивала туфлей, закинув одну ногу на другую, и расправив грудь. Остальные внимали каждое ее слово. С последнего ее вопроса все дружно засмеялись. А Натали продолжила:

— Как бы нам ее проучить, чтобы не умничала?

Это был даже не акцент, а издевательство над языком. Грамматика хромала на обе ноги, а произношение заставило бы любого парижанина поморщиться. Я невольно улыбнулась. Глупо. Они выбрали французский, думая, что я его не знаю? Или это была импровизация Натали, попытка показать своё превосходство в узком кругу?

Они использовали язык как тайный шифр, чтобы обсудить меня в моём же присутствии, надеясь, что я войду и растеряюсь, или как стену, чтобы еще больше отгородиться от меня? Глупо. И так... по-детски.

Я глубоко вдохнула и прикрыла глаза на секунду. Один ход. Как учила бабушка: «Не отвечай на лай. Удиви». Я оторвалась от косяка, поправила сумку на плече и с абсолютно спокойным, даже скучающим лицом толкнула дверь. Смех оборвался и превратился с еле сдерживаемые смешки. А заводи́ла продолжила мягким елейным голосом.

— Ой, Ника. А у нас тут светский разговор. Ты, наверное, ничего не поняла. Прости, теперь будем говорить по-русски.

Проходя мимо доски, где они что-то написали, я скользнула взглядом по надписи. Хмыкнула и ответила на чистом французском:

— Знаешь, я на умных не обижаюсь, а на дураков не стою! Умные ищут знаний, а дураки совершают глупые поступки. Кстати, на доске вы написали с ошибками. Если уж и умничать, то хотя бы качественно.

Натали застыла с выражением крайнего изумления, растерянности и смущения. Я же, закончив свою речь, так как преподаватель уже входил в кабинет, не спеша прошла на своё место, и также не спеша достала тетрадь и ручку. Для меня конфликт был исчерпан еще до его начала.

У нас должен быть урок английского.

— Здравствуйте, студенты! — Начал он с самого порога прямо на английском. — На этом уроке мы будем говорить исключительно на иностранных языках. Русский язык оставим для других предметов. В нашем университете студенты первых курсов уже приходят со знанием языков, поэтому начинать с азов мы не будем. И если кто-то вдруг отстал по какой-то причине, то догоняйте самостоятельно. Могу лишь помочь учебными материалами.

Сидя позади всех, я отлично видела каждого; их напряженные позы говорили о том, что речь преподавателя поставила многих в тупик.

— Меня зовут Павел Григорьевич. Основной язык мы будем изучать английский. Но минут десять я буду оставлять для других языков. Я сам их люблю, и попробую передать это и вам, хотя бы на уровне самого простого интереса. Поднимите руки те из вас, кто знает другие языки, кроме английского.

Руки подняли только мы с Наталией. Увидев это, мне стало смешно. Захотелось рассмеяться в голос, но я все же сдержалась и лишь громко прыснула в кулак с едва сдерживае-

мой улыбкой. Преподаватель внимательно посмотрел на меня и спросил:

— Как вас зовут, студентка? И почему вы смеетесь?

— Простите, Павел Григорьевич, — ответила я на французском. — Меня зовут Вероника Аенко. Я смеюсь, потому что, когда я вошла сегодня в класс, Натали говорила на французском с остальными ребятами. А теперь оказалось, что остальные его не знают. Кстати, на доске они тоже что-то написали, правда, с ошибками. — Добавила я, все еще улыбаясь и глядя прямо в глаза Натали, от чего ее лицо пошло красными пятнами от гнева. Я снова посмотрев на преподавателя, представилась: —

Павел Григорьевич хмыкнул, переводя взгляд с меня на побагровевшую Натали. В его глазах читался не просто интерес, а искреннее удовольствие от увиденного спектакля. Он оказался ценителем хорошей игры.

— Это про тебя говорила Ольга Михайловна? Какие ещё языки ты знаешь?

— Я владею английским, французским, немецким на уровне носителя языка. На уровне книжного перевода знаю португальский, японский, китайский, арабский. Если вы можете поставить эти языки — буду счастлива! Тоже люблю языки.

Я произносила это ровным тоном, словно зачитывала список покупок. Но для всего класса это прозвучало как объявление о том, что на шахматной доске появился новый ферзь.

Затем я повернулась к Наталии. На её лице боролись злость и растерянность. Я обратилась к ней уже на английском:

— Не рекомендую вести со мной интеллектуальную войну. А на подлости, надеюсь, вы не пойдете. — Я сделала паузу, давая ей осмыслить сказанное. — У тебя красивый голос. Тебе бы петь, а не тратить время и силы на интриги. Лучше подружиться, а я могу помочь вам с языками.

От последних слов преподаватель хмыкнул и стал проверять уровень знаний остальных студентов. удалось невероятное: он превратил утреннюю стычку в увлекательный урок. Атмосфера из напряжённой стала азартной. Наша перепалка с Натали отошла далеко на задний план, уступив место интересу к предмету.

Натали провела работу над ошибками на доске. Содержание разбирать не стали. Надо отдать должное преподавателю, он только акцентировал внимание на сути отдельных слов и допущенных в них ошибках. Урок прошел интересно и даже весело. Павлу Григорьевичу удалось создать в классе единодушную атмосферу, и наша утренняя перепалка отошла далеко на задний план.

Как оказалось, это была наша единственная пара сегодня; поэтому выйдя из кабинета, направилась напрямик в библиотеку.

— Вероника, подожди. — Услышала я мужской голос. Ко мне подошли двое парней и одна девушка. Я уже с пер-

вых дней выучила всех по именам. Ребят звали Вячеслав и Дмитрий, а девушку Татьяна.

— Ты правда можешь помочь с языками?

— Спросил Вячеслав?

— А вы, правда, хотите именно получить помощь? Или - я многозначительно кивнула в сторону кабинета иностранных языков. Троица оказалась весьма понятливой.

— Нет никаких «или». — Ответила Татьяна. — Нам и, правда, нужно подтянуть базу.

— Тогда предлагаю пойти со мной в библиотеку. Совместим одно с другим. Мне тоже есть чем там заняться.

По дороге мы познакомились поближе. Все трое оказались из одного города, но из разных школ, и до поступления друг друга не знали. Я задала им разные вопросы, чтобы выяснить их уровень и что с ними делать. Войдя в библиотеку, сразу взяла книги для себя и для них.

— Вот по этим книгам я учила основы языков. Они самые понятные из всех, с которыми мне довелось работать. Для начала изучите их. Если будут вопросы, задавайте. А потом спланируем наши занятия. У меня не так много свободного времени.

Пообщавшись еще несколько минут на отвлеченные темы, мы приступили к изучению взятых материалов. Так у меня появились друзья. Мы договорились встречаться по утрам у входа в универ и воскресенья проводили вместе, совмещая отдых с домашними заданиями.

Глава 3. Предательство

Азфрирей Сэнгод, золотой дракон королевской крови, наследный принц Соединённого королевства Драконарии

Главный храм королевства был щедро украшен крупными белыми лилиями — символом истинной и вечной любви драконов королевской крови. Их сладкий и немного терпкий аромат разливался по торжественному залу. Моя магия, волнами расходящаяся вокруг и уходящая под своды, звучала нежным перезвоном. Сердце от волнения билось чаще, ведь сегодня должно было свершиться, пожалуй, одно из самых важных в моей жизни таинств.

Главный храмовник вышел в центр зала, в котором сейчас находились, кроме него и меня, еще трое его помощников, а также король с королевой. Атмосфера была волнительная и торжественная. Все с нетерпением ждали, когда ритуал начнется.

— Сегодня в этом зале вершится важное и знаменательное событие для всей Драконарии, — негромкий голос храмовника разнёсся эхом по просторному, практически пустому залу и рассыпался перезвоном сотен мелодичных колокольчиков, вторя перезвону моей взволнованной магии. — Наши традиции свято чтят семейные ценности, и на трон может взойти только пара. По этой причине, чтобы наслед-

ник смог обрести своё право на преемственность и взойти на трон, сейчас мы проводим священный ритуал поиска истинной пары для принца Азфрирея. Ваше высочество, подойдите ко мне и прикоснитесь к этой сфере. — С придыханием произнес храмовник, указывая на большую хрустальную сферу, которая стояла перед ним на небольшом постаменте и переливалась всеми цветами радуги. — Она покажет, где вам искать вашу истинную пару.

Не успел я сделать и пары шагов, как дверь в зал неожиданно с грохотом распахнулась. Звук был настолько резкий и громкий, словно рядом что-то взорвалось, отчего моя магическая сущность инстинктивно начала перестраиваться на боевой лад. Все волшебство момента происходящего обряда было мгновенно разрушено.

В зал быстрым шагом вошёл главный королевский магистр, первый помощник короля и сильнейший маг, после правителя, во всем Соединенном королевстве и в соседних мирах. Его сопровождала свита из десяти королевских магов, следующих за ним по магической силе. Выставив в сторону сферы свой жезл, магистр накрыл присутствующих заклинанием, блокирующим их магию. Он выпустил из навершия своего жезла ослепительную и очень мощную струю магической плазмы.

Хрустальная сфера для определения истинной пары разлетелась на мириады сверкающих осколков...

Свита магистра держала на прицеле храмовника, его по-

мошников и короля с королевой. Сквозь распахнутые двери виднелись, лежащие в неестественных позах, тела перебитой охраны храма.

Затем магистр очень громко произнёс:

— Всем оставаться на своих местах!

Он направил свой жезл на меня. В его глазах не было ни торжества, ни безумия. Только холодная, стальная решимость, за которой он, казалось, прятал что-то большее. Это не был взгляд врага, но игрока, делающего свой ход в очень опасной и безумной партии.

Активировав заранее приготовленное заклинание, магистр скороговоркой произнес:

— Теперь никто никогда не узнает, где находится твоя истинная пара! И ты будешь жить как обычный человек, без магии и без своей магической сущности!

Заклинание сорвалось с наверху жезла, и тот снова выстрелил струёй плазмы. На этот раз уже в меня.

Никакой боли я не почувствовал. Но в следующий миг из моей груди вырвалась тень — призрачная, сотканная из света копия моего дракона. Я ощутил, как рвётся последняя нить, связывающая меня с магией, с домом, с самим собой. Тело напряглось, сердце замерло, руки и ноги налились каменной тяжестью. Призрак моего дракона издал беззвучный крик и рассыпался холодным серым пеплом. Вместе с ним умирала и часть меня.

Следом за этим с громким хлопком за моей спиной раз-

верзся портал. Всё произошло молниеносно. Заклинание ударило снова, и меня сорвало с места и с чудовищной, безжалостной силой швырнуло в него.

Уже в закрывающемся портале увидел, как замелькали кадры борьбы, как отец старался навести порядок в храме. Перед тем как портал окончательно схлопнулся, последними словами, что я услышал, было предупреждение, что без истинной пары вернуться не смогу.

Меня выбросило на опушке леса. Сколько я провалялся в беспомощности, не знаю. Судя по всему долго, так как, очнувшись, услышал громкие песни своего желудка. Видимо, это место не особо посещаемое, так как меня до сих пор никто не нашёл и не ограбил. К счастью, дикие звери меня тоже не тронули. На мне всё ещё была моя праздничная одежда и королевские украшения, положенные наследному принцу. Больше у меня ничего не было. И что ждёт меня в этом мире — неизвестно. Да и что за мир, в который меня перебросили, тоже было непонятно. Всё это предстояло узнать.

Сердце сдавило от невыразимой горечи. Магистр как он мог?! Он же был самым преданным короне и королю столько лет! Ближе, чем он, у меня и друга не было несмотря на огромную разницу в возрасте. От злости зубы сжались настолько, что скулы свело от судороги. А на сжатых кулаках побелели костяшки, и ногти впились в кожу.

Отчаяние было уже близко, но я не позволил разрастись

ему. Как будущий король, я должен уметь находить решение любым сложным и даже безвыходным ситуациям. В голове всплыла последняя фраза магистра, за неё я и уцепился. Если мне и суждено остаток жизни провести вдали от дома, то я посвящу это время поиску своей истинной пары. Во что бы то ни стало Пусть даже на это уйдёт вся жизнь.

Успокоившись, первым делом проверил наличие магии. Её во мне не осталось ни капли. Связи с драконом тоже не было никакой, он словно умер. Прислушался к окружающему миру и понял: это самый безмагический мир из всех существующих. В наших книгах он именовался Лоствод — Потерянный мир. И находился он за пределами всех известных нам миров. Посещать этот мир могли только высшие драконы, обретшие свою истинную пару и соединившиеся с ней через священный ритуал. Таких было всего несколько на всё Соединённое королевство.

У королевского магистра не было истинной пары. Она погибла ещё до священного ритуала воссоединения, как считал я и думали все остальные. Поэтому магистр, по идее, не мог посещать этот мир. Но его магическая сила, видимо, оказалась настолько велика, что он сумел отправить меня сюда без обратного билета. Значит, он довольно много знал о нём. Может быть у него разыгралась ревность и обида на судьбу, когда объявили, что наследнику пора провести обряд поиска истинной пары?

Дело в том, что истинные пары драконов в безмагических

мирах ещё ни разу не рождались. И мне предстояло здесь выжить. Без пары... Без магии Без родных С разбитым сердцем из-за предательства близкого человека.

Сняв с себя все украшения и спрятав их в потайной карман на нательном белье, я отправился на поиски местных жителей.

По дороге мне удалось поймать пару мелких птиц. Есть их сырыми было омерзительно. Как звери это делают?... Был бы жив мой дракон — мясо было бы запеченным. А так Но выбора у меня не было. На время это заглушило сильный голод и уже поднимающуюся от голода тошноту. Утолять жажду пришлось, собирая росу с листьев и травы. Она была свежая и прохладная, как ей и положено. Но из-за тяжести ситуации и полной неопределенности моего положения вода казалась мне горькой

Было ещё раннее утро, и роса не успела сойти. По этой же причине моя одежда была местами подмокшая.

Ориентироваться в лесах и любой другой незнакомой местности меня научил магистр. Этот дракон был лучшим другом и советником моего отца, короля Драконарии, соединённого королевства нескольких драконьих миров. И мне все еще сложно было поверить, что он смог нас предать.

Но факт оставался фактом. Магистр родом из бедной семьи, всё детство и юность провёл в лесах — там родился и вырос. В королевскую свиту попал случайно, когда прежний король, мой дед, был на охоте.

Тогда, будучи еще мальчишкой, магистр уже многое умел: и в обычных бытовых делах, и в магии. Но без должного обучения не знал, как развивать свои способности. Дед каким-то образом отошёл от основной группы и забрёл в болото, где наткнулся на логово рогатых болотных ящеров, чьи наросты выделения ядовиты для человека. Здесь его и нашёл пятнадцатилетний Дарран Грахур и смог вытащить буквально с того света. За что и получил место в королевской академии и впоследствии стал главным королевским магистром.

Когда уже родился я, он стал для меня и учителем, и тренером, и много ещё кем. И даже другом, несмотря на разницу в возрасте, внушительную даже по меркам продолжительности жизни драконов. Сейчас эти воспоминания выжигали огромную дыру в сердце. Но раскисать я не привык.

Местное светило уже всю начало припекать, когда наконец за деревьями показалась деревня. Я не стал выходить сразу, а притаился в подлеске. Стоило понаблюдать за местными жителями и оценить, как сильно будет отличаться наш внешний вид. Но посидеть в засаде мне не довелось. Неожиданно откуда-то из глубины леса послышались громкие мужские крики и злобный рык какого-то животного. Судя по интонации, люди не справлялись и были очень напуганы.

Не раздумывая ни секунды, я бросился на помощь. Хотя магии во мне и не осталось, тело всё же было достаточно тренировано. Помнится, магистр тренировал меня биться врукопашную без применения какой-либо магической силы

с разными зверями. Я долго не понимал для чего это нужно: ведь всегда можно применить магию или оружие. Но он только усмехался: «Пригодится». Вот и пригодилось...

Выскочив из-за деревьев на небольшую полянку, я увидел сцену битвы. Два мужика с топорами пытались отбиться от зверя высотой в половину человеческого роста со свирепой клыкастой мордой. Зверь теснил их и уже успел поранить.

Совершенно бесшумно подобравшись к зверю со спины, я отвлёк его на себя. Сосредоточившись на его клыках, концентрируя остатки сил в руках, я принял максимально устойчивую позу. Зверь, словно ждал команды. Он прыгнул, пытаясь подцепить меня. Тут же перед глазами в долю секунды пронеслись все лесные уроки магистра: «Не думай. Тело помнит».

Инстинктивно присел и схватился за клыки; с громким рёвом резко рванул руками в разные стороны — руки обожгло резкой болью. Зверь взревел, но не отступил, наваливаясь на меня всей тушей и пропоров при этом бок моего камзола. Мы покатались по земле. Его копыта били по воздуху, пытаясь достать меня.

Упершись острыми металлическими носками сапог в шею зверя, чтобы удержать его, я снова рванул клыки в разные стороны. Зверь снова заскулил от боли, все еще пытаясь достать меня копытами. Но с моим ростом под два метра мои ноги оказались длиннее звериных. Держал я его довольно крепко; белая парадная рубашка окрасилась алым. Я держал

его из последних сил, чувствуя, как под сапогами еще пульсирует, но уже угасает звериная жизнь. Через пару минут всё было закончено. Я победил.

С этого момента началась моя новая жизнь в новом мире.

Меня познакомили с местным аристократом Юджином Младшим. Пришлось на ходу придумывать подходящую трагическую историю о потере памяти, изображая её пантомимой, и записывать всё это каракулями на листе бумаги, чтобы местные не предприняли попытку искать мою родину или вернуть меня обратно.

В итоге я остался при Юджине Младшем и стал обучать его подданных приёмам безоружного боя и владению различными клинками, параллельно изучая местные языки и наречия. Со временем у меня сформировалась своя школа, куда стали приходить не только крестьяне, но даже аристократы самых разных мастей и даже знатные воины. Появился собственный стабильный заработок. До этого я жил на полном попечении Юджина Младшего.

Свои украшения продавать не стал — припрятал их до лучших времён. И спустя десять лет, передав управление школой обученному управляющему, я отправился наёмником по приютившему меня миру. Посетив много разных земель, я изучил их языки и культуру; завёл много новых полезных знакомств; создал целый ряд прибыльных предприятий и заведений. Быстрая смена обстановки, круговорот событий и новых знакомств не оставляли времени на грустные

мысли. Но вечерами, когда я оставался один, тоска по дому все же брала свое. Сны приносили образы родителей и так и не состоявшегося таинства обретения истинной пары. Утром я прогонял навязчивую тоску, так как помнил свою главную цель в этом мире — во что бы то ни стало найти предназначенную мне небесами девушку и открыть путь домой. И шел вперед.

Так прошло два с половиной века. Я научился выживать без магии, строить империи из ничего и забывать о доме при свете дня. Но по ночам... По ночам я всё ещё слышал эхо того взрыва в храме и беззвучный крик своего дракона. Надежды на мое возвращение из этого мира не было никакой. Хотя я не привык сдаваться и никогда не отступал от клятвы, данной самому себе, во что бы то ни стало посвятить жизнь поиску своей истинной пары. Похоже, что и звёзды над этим чужим небом имели на меня свой план. Неуловимые изменения в самой ткани мироздания отзывались во мне. Я стал периодически слышать таинственный зов, который с непреодолимой силой постоянно звал меня куда-то. Словно где-то вдали натягивалась и вот-вот должна была зазвенеть струна моей судьбы.

Глава 4. Новый сокурсник

Вероника Аенко

Первый семестр пролетел незаметно. Учеба давалась легко. Участие в зарубежных переговорах приносило свои плоды и в материальном плане, и в информационном. Через два месяца меня взяли полноправным участником проекта, что стало основой для моей научной работы, на которую сподвигла меня Ольга Михайловна. Это приносило много удовлетворения и отвлекало от безрадостных мыслей о прошлом.

С Шаровой отношения перешли в разряд ненападения. Дружить она со мной всё ещё не желала, и нападать было невыгодно. Скорее, это был обоюдный, расчётливый компромисс. Меня это устраивало. В целом всё было относительно хорошо. Единственное, что меня расстраивало, — перспектива провести зимние каникулы в одиночестве. Но Таня пригласила меня поехать к ней в гости, и я согласилась.

А после каникул всю нашу группу ждал сюрприз.

— Ребята, — Адиль Алимович вошёл в класс не один, — позвольте представить вам вашего нового сокурсника. Его зовут Азфрйрей Сэнгод. Прибыл он к нам из другой страны. Подробнее о себе расскажет сам.

Как только я перевела взгляд на нового сокурсника, у меня тут же перехватило дыхание. Оно и понятно: рост под два

метра, широченные плечи, изрядно накачанное тело, в меру загорелый, длинные тёмные волосы, забранные в высокий хвост, и невероятно ясные зеленовато-карие глаза с пронизывающим взглядом. Но дело было не в этом. Да, он был красив, и внешне мне даже понравился. Но как только мы встретились взглядами, меня словно кто-то невидимый схватил за горло и попытался задушить. Что повлияло на это, не знаю — никогда раньше я с этим парнем не встречалась. И ничего подобного никогда раньше не испытывала ни от кого. Я поспешила отвернуться и решила больше на него не смотреть и обходить десятой дорогой. Моя цель — учеба и встать на ноги в жизни.

— Привет, — по кабинету разлился приятный бархатный голос, от которого Шарова чуть ли не замурлыкала.

А я еще больше ощутила, как возрастает напряжение и сгущаются энергии. Словно воздух медленно превращался в кисель, в котором я начала тонуть. Это ощущение исходило именно от нового сокурсника. Но затрагивало оно, похоже, только меня, так все остальные с большим интересом приглядывались к нему. Особенно Натали. Хорошо, что я сидела на задней парте и у меня была возможность спрятаться за спины одногруппников, которые, кажется, ничего подобного не чувствовали.

— Можете звать меня просто Аз. Живу в путешествиях, на них же и зарабатываю. Куда поехать — выбираю по зову души. Просто чувствую, что теперь надо отправиться вот

туда. Поэтому точно не скажу, из какой страны я приехал. — По классу прокатился смешок. — Люблю изучать что-то новое и заниматься спортом. Вот теперь добрался до вашего универа. Надеюсь, подружмся.

Аз оглядел класс в поисках свободного места. Равнодушно скользнул по мне взглядом, который я почувствовала кожей даже почти лежа на парте. В последнее время со мной сидела Таня. Поэтому я с облегчением выдохнула, когда новенький нашел свободное место через ряд с кем-то из парней.

В дальнейшем на переменах и в другое время вне уроков я старалась с ним не пересекаться. Аз как-то быстро спелся с Шаровой и её компанией. Да и он тоже, получив исчерпывающую справку обо мне от заводилы, видимо, не горел желанием сближаться со мной. Наше общение, если оно и случилось, было весьма посредственным, почти холодным и очень коротким. И каждый раз я старалась сразу отвести взгляд и уйти как можно быстрее. Его присутствие в группе стало для меня лишь ещё одним фактором окружающей среды, вроде плохой погоды, которую нужно просто переждать, закутавшись поплотнее. Отсутствие ко мне внимания полностью устраивало. С одной стороны, я чувствовала, что он ко мне как будто бы присматривается, но очень вскользь. А с другой стороны, его словно что-то силой отводило от меня. Это была загадка, разгадывать которую у меня не было ни малейшего желания; были другие, более важные заботы: учёба и

необходимость устроиться и укорениться во взрослой жизни. И всё своё внимание я направляла именно туда.

Глава 5. Смертельная близость

Вероника Аенко

— Аз, вот скажи мне. Мы уже два месяца как встречаемся. Ходим куда-то вместе. Но ты так ни разу меня не поцеловал, только за руку один раз подержал. Как так? — Голос Шаровой сочился патокой.

Я шла к Ольге Михайловне и случайно услышала разговор, доносящийся с лестницы. По этому пролёту обычно никто не ходил, так как здесь по какой-то неведомой причине никогда не было света. Как и зачем эта парочка здесь оказалась — непонятно. Мне была совершенно неинтересна их беседа, но когда я услышала ответ Аза, то невольно остановилась.

— Натали, ты красивая девушка. Но я сам выбираю, кого и когда целовать и держать за руки. Поэтому оставь свои попытки. От того, что я пригласил тебя несколько раз провести время вместе на выходных, ещё ничего не значит. И скажу тебе честно: я пока только присматриваюсь. И не к тебе одной. Ты мне нравишься, я чувствую себя рядом с тобой комфортно, но для поцелуев пока рано.

Похоже, он хотел ещё что-то добавить, но у меня зазвонил телефон. Пришлось выйти из укрытия и двинуться дальше к кабинету завкафедры. Услышав звонок и шаги, Шарова выскочила на площадку и подскочила ко мне.

— Ты что, подслушиваешь? Подглядываешь? Следишь за нами?

— Да больно надо, — ответила я чуть резче, чем хотела.
— Я не ищу встреч с парнями на тёмных лестницах. Меня Ольга Михайловна ждёт.

Телефон продолжал звонить, и я полезла за ним в сумку, чтобы ответить, но достать не успела — Шарова кинулась на меня. Я увернулась от её хватки, но не удержала равновесие и чуть не оказалась в объятиях Аза, который неведомо каким образом оказался у меня за спиной. Он вытянул руки, чтобы подхватить меня, но меня снова словно схватили за горло, и я начала задыхаться. Это было нелогично, пугающе. «Это просто паническая атака», — попыталась убедить я себя. «Просто стресс». Но тело не слушалось доводов разума. Инстинкт кричал об опасности громче любых мыслей. «Лучше упаду на пол, но только не к нему в объятия», — подумала я, пытаюсь извернуться.

— Не трогайте меня оба — С трудом прохрипела я, всё-таки принимая устойчивое положение. — Идите занимайтесь своими делами. Меня ждут.

С этого случая все мои попытки держаться от Аза подальше проваливались с треском. Я стала демонстративно обходить его по широкой дуге. Но то ли он караулил меня, то ли у госпожи судьбы были свои планы — он всегда оказывался где-то рядом в самых неподходящих для этого местах, и каждый раз всё шло к тому, чтобы он ко мне прикоснулся.

В такие моменты я чувствовала, как начинаю задыхаться от его близости. И ощущение это было отнюдь не влюблённое. Я задыхалась по-настоящему. И чем ближе он был, тем хуже мне становилось.

Однажды я даже чуть не потеряла сознание, благо мой ангел-хранитель в лице Ольги Михайловны чудом оказался рядом.

В конце концов, не выдержав, я решила расставить все точки над «і» прилюдно. Войдя в класс перед началом первого урока, как всегда последней, я встала у преподавательского стола и демонстративно уронила с него на бетонный пол тяжёлую металлическую статуэтку. В классе тут же воцарилась мёртвая тишина, и все с удивлением посмотрели на меня.

— Значит так, — уверено начала я. — У меня есть одно персональное заявление, но услышать его должны при свидетелях.

Я повернулась к Азу и посмотрела ему в глаза. Горло тут же сдавило спазмом, поэтому я невольно положила туда руку, другой рукой схватившись за преподавательский стол. Кажется, я ещё и побледнела, а на лбу выступила испарина и в глазах на мгновение потемнело.

С нашей задней парты раздался беспокойный голос подруги:

— Ника, ты как?

— Всё в порядке, — прохрипела я с трудом. Чуть откаш-

лявшись, продолжила: — Аз, хочу обратиться к тебе. Пожалуйста, не подходи ко мне ближе чем на два метра. Я не знаю, как это объяснить но твоя близость вызывает во мне сильную физическую боль. — Я говорила, делая большие паузы между словами, так как воздуха катастрофически не хватало, а горло и грудь сдавливало все сильнее. — Я даже когда просто смотрю на тебя у меня горло спазмом сжимает и дышать тяжело. Понимаешь? Я хочу нормально доучиться и при этом не попасть в больницу. Поэтому будь добр, не приближайся ко мне. Это не просьба. Это условие моего выживания здесь. Ладно? — последнее слово я буквально выдавила из себя вместе с остатками воздуха.

Договорив, я отвела взгляд, и сразу стало немного легче. Отдышавшись, я пошла на своё место. А следом в спину прилетело голосом Шаровой:

— Хорошая игра, провинция! Bravo! — И она захлопала в ладоши. Её поддержала половина группы. — Нет лучшего способа привлечь к себе внимание, как сделать публичное заявление! Только тебе это не поможет. На таких, как ты, парни внимания не обращают.

— Знаешь, а оно мне и не нужно. Ты, видимо, невнимательно меня сейчас слушала. Это не я в тёмных подворотнях выпрашиваю у парней поцелуи.

В классе снова воцарилась мёртвая тишина. Все смотрели теперь на Шарову. Не знаю, чем бы закончилась наша перепалка, но прозвенел звонок, и одновременно с ним вошёл

преподаватель. Весь урок я чувствовала на себе пронизывающий взгляд Аза. Не выдержав, отпросилась и ушла к Ольге Михайловне. За полгода мы с ней сильно сблизились. Наши отношения перешли и учебные, и рабочие границы. Я воспринимала её как маму и чувствовала от неё настоящую материнскую любовь.

— Даже не знаю, что тебе на это ответить... — Ольга Михайловна выслушала мой рассказ. — Аз действительно очень необычный парень... С ним связано слишком много тайн. Кто он на самом деле и откуда — никто не знает... Он и на учёбу к нам на платное отделение поступил по рекомендации очень влиятельных людей. Поэтому разделяю твоё решение держаться от него подальше. Ну а чтобы избежать неожиданностей, возможно, стоит попросить подругу быть всегда рядом с тобой, пока вы здесь.

Пока мы беседовали с Ольгой Михайловной, я написала сообщение Тане, чтобы она пришла за мной в кабинет завкафедры. Подруга легко согласилась стать моей охраной: её бойкий характер был для этого очень кстати

Азфрирей Сэнгод

Вот уже много лет я живу в путешествиях. И каждый раз меня словно тянет куда-то настолько сильно, что нередко приходилось буквально бросать всё и срываться в путь прямо с того места, где случился зов. Моей семьи нет рядом. Они очень-очень далеко. Никогда не думал, что один из ува-

жаемых мной приближённых сможет так сильно подставить. Хотя в моём положении стоило предполагать подобный сценарий. Но всегда хочется думать о других хорошо. И я найду способ вернуться домой! Есть только одно «но»: единственный способ сделать это весьма сложен в исполнении. И есть только одна попытка. Ошибиться мне никак нельзя. Иначе я никогда не увижу свою семью и навсегда окончательно сломаю себе жизнь. Поэтому за годы скитаний я развил в себе невероятную наблюдательность, подкрепляя ее изучением различных психологических дисциплин.

И вот теперь меня занесло в этот небольшой город. Почему я выбрал именно этот вуз для продолжения своих поисков? Да потому что зов тянул меня именно сюда. Что это за зов такой? Видимо, остатки моей повреждённой внутренней сущности. Если бы она полностью погибла, то я бы уже давно сошел с ума. Но раз я до сих пор в здравом уме и трезвой памяти, значит, сущность еще жива. А значит, поиски продолжаются и есть шанс.

Группа, в которую меня зачислили, состоит всего на двадцать процентов из девушек. Мне показалось это странным, ведь на психологические факультеты, я считал, обычно идет мало парней. А может быть, высшие силы как-то решили мне помочь? И если девушка, которую я ищу, учится именно в этой группе, то мне будет легче ее найти. С самого начала я думал, что той самой является Наталия Шарова. С ней сразу получилось найти общий язык. Красивая девушка, лёгкая в

общении, немного острая на язык. Она сразу завладела моим вниманием. Хотя, надо сказать, что мужским вниманием она в принципе не обделена. Но это не важно. Так как считал, как только связь будет создана, к ней не подойдет ни один мужчина. Я провёл с ней несколько выходных, чтобы узнать поближе и выяснить один важный для меня момент. Сначала я просто присматривался к ней и наблюдал за состоянием своей внутренней сущности. Честно признаюсь: в обществе этой девушки мне очень хорошо. Когда же я решил рискнуть и взять её за руку, то оказалось, что я сильно ошибся. Но это еще не фатальная ошибка. Тем более она не знает, что это для меня означает и почему так важно. И мало того, что она оказалась не той самой девушкой, так еще и стала откровенно выпрашивать близость. И с этим мне придется что-то делать.

А вот Ника удивила. Обычная заучка. Девушка, которую интересуют только знания. Серая мышка из провинции. Хотя, что я о ней лично знаю? Мое представление о ней составлено только со слов Натали. Но и из моего личного впечатления о ней я сразу сделал вывод – не она. Между нами сразу встало какое-то противостояние. Она целенаправленно и демонстративно избегала меня с самого начала. А я считал, что притяжение должно возникнуть хотя бы какое-то. Поэтому и отмел ее кандидатуру. Тем более, что симпатия сразу возникла к Натали. Но Вот это самое пресловутое «но»

Всё изменила та ситуация на тёмной лестнице. Когда

Натали очередной раз подняла вопрос о близости, я решил окончательно поставить точку. Тем более, что и отношений-то никаких не было, кроме всего лишь нескольких совместных прогулок. И тут появилась Ника. Совершенно неожиданно. И в совершенно неподходящий момент. Однако для меня он все-таки оказался счастливым случаем.

Натали услышала шаги и кинулась на разборки. Я поспешил на помощь. Пока не знал, кому именно, но ранее я уже видел, как происходят стычки между девушками. Ника увернулась от нападения и, потеряв равновесие, начала падать. Сам не понял, как оказался у неё за спиной — расстояние до неё было ещё приличным, и я бы просто не успел.

— Не трогайте меня оба! — Прохрипела она. А меня этот её сдавленный голос буквально резанул по сердцу, и внутри что-то зашевелилось. Я протянул к ней руки, чтобы подхватить, но от моего приближения она стала задыхаться ещё сильнее. Все-таки умудрившись принять устойчивое положение, Ника ушла... А я так и остался стоять с протянутыми вперёд руками...

— Что стоишь? Застыл? — Натали буквально шипела от злости. — Присмотрел себе очередную игрушку для прогулок?

— Натали, я тебе ничего не обещал. Или ты уже сама себе что-то наобещала? Знаешь, там, откуда я родом, женщины не бегают за мужчинами. Там первый поцелуй приравнивается к заключению супружеских уз. — И да, хочу присмотр-

реться к Нике, потому что понял: ты мне не подходишь.

- И чем же это я тебе не подхожу?! Сам говорил, что тебе со мной легко!

- Не помню, где я подцепил это слово, но оно очень точно передает суть: не торкает. Да, с тобой рядом было легко до сих пор. Пока ты не начала требовать близости, да еще в ультимативной форме. Там, откуда я родом, женщины не бегают за мужчинами, но являются музами, поэтому к ним очень нежное отношение. Я не вижу в тебе музу. И есть еще одна причина. Очень важная и серьезная. Но ее я смогу раскрыть только после того, как

- Как найдешь свою музу! – Натали буквально выплюнула в меня эти слова. – Ну, удачи тогда тебе в поисках! – Она резко развернулась на каблуках и быстро ушла.

А я остался стоять на месте. Мои мысли вернулись к Нике. И как только я о ней подумал, внутри снова что-то зашевелилось. Внутри меня происходило нечто невероятное. Моя повреждённая сущность, которую я считал погибшей, вдруг пробудилась. Она заворочалась, словно после долгой спячки, почувствовав рядом своё единственное спасение. Это было не просто физическое притяжение. Это был глубинный, священный резонанс, которого я ждал всю свою жизнь. Боль, которую испытывала Ника, эхом отдавалась во мне, причиняя почти физические страдания.

В чём же причина такой реакции? Ведь до сих пор никакие мысли о ней не вызывали ничего подобного. А, соб-

ственно, я раньше думал о ней? И был ли я так близко от нее до сих пор? Ведь она старательно меня избегала. Тогда я решил во что бы то ни стало встретиться с ней наедине, поговорить и обязательно взять за руку. Да, это может стать очередной ошибкой, но надо признать: ничего подобного от её близости в тот момент я до сих пор ни от одной девушки не ощущал. А это может быть знак. Я стал следить за Никой. Но каждый раз, когда случай представлялся для приватной беседы, она ловко избегала встречи и прикосновения. И, кажется, стала еще сильнее обходить меня. Попытка взять её за руку могла окончательно ее оттолкнуть от меня. Мне нужно было найти другой способ. Её публичное заявление расставило всё по местам. К тому же внутренняя сущность становилась все сильнее и беспокойнее. Возрождались и мои магические силы. И я, наконец, понял – поиски завершены. Остался последний шаг: завоевать её доверие и помочь ей принять нашу связь.

Глава 6. Неожиданное открытие

Получив от подруги согласие поработать моим «телохранителем», я несколько успокоилась. Конечно, я не возлагала на это особых надежд и не перекладывала на неё ответственность, но, скорее всего, спокойствие мне придал сам факт поддержки: я была не одна в своих трудностях. Даже приближение Аза больше не пугало так сильно. Таня исправно выполняла свою роль. Как только парень оказывался у нас на пути, она выходила вперёд и заявляла, что готова биться за подругу. Аз лишь разводил руками, но на конфликт не шёл. Так прошёл ещё месяц, пока Шарова снова не дала о себе знать. Она действовала нерегулярно: могла молчать неделями, а потом нанести один сокрушительный удар. Редко, но метко.

Занятия только что закончились, и я засобиравшись на выход. Но дорогу мне заступил самый высокий парень из свиты Шаровой.

— Провинция, стой. Дело к тебе есть.

Натали шла ко мне уверенной походкой, при этом высокомерно задрав голову. Я не обратила на неё внимания и вежливо обратилась к парню:

— Пропусти.

— Её светлость не велели, — с ехидной ухмылкой ответил тот.

Группа затихла в ожидании очередного представления. Я вдруг почувствовала, как со стороны Аза пошло сильное напряжение. В последнее время я стала острее его ощущать — не просто эмоции, а то, что с ним происходило. Да, меня многие называли сильным эмпатом, но эти ощущения выходили за все рамки. Это было что-то совершенно другое.

Я остановилась и оглянулась. На всех лицах, за исключением одного, читался неподдельный интерес к происходящему. К сожалению, Таня уже пару дней болела и не посещала занятия. Чем Шарова и воспользовалась. Даже своих «служителей», как я их называла, она не настраивала против меня при Тане, поэтому та никогда не выступала открыто. А тут представился удобный случай.

Натали подошла ко мне и демонстративно встала в вызывающую позу. Минуту она оценивающе смотрела на меня, затем продолжила:

— Я вот одного не понимаю: что он в тебе нашёл? Одеваться не умеешь, ходишь во всём дешёвом. Макияж не делаешь, ходишь как серая мышь. В голове только учёба и карьера, никакого интереса к остальной жизни. На уроках слишком умничаешь. С тобой же даже поговорить нормально нельзя.

— Может, потому что круг твоих собственных интересов ограничен и тебе непонятно, о чём я веду речь? — парировала я.

Пропустив мои слова мимо ушей (видимо, готовилась за-

ранее), Шарова прошла взглядом по моей фигуре.

— Посмотреть и потрогать-то особо нечего. Кстати, он тебя уже потрогал? Мне он говорил, что таким образом выражает девушке особую честь.

Последние слова прозвучали с особыми ехидными нотками.

— Отстань от неё.

Аз поднялся со своего места и направился к нам. Как только он стал приближаться, горло сдавило спазмом, дыхание перехватило, а грудную клетку словно свинцом залили. Окружающая реальность стала как будто искажаться. Со стороны Аза стали мне слышаться рычащие звуки, но это не было связано с его голосом и словами, которые он говорил в тот момент. Да и его аура, неожиданно я увидела еще и ее, как мне показалось, вспыхнула множеством переливающихся цветов. Но кажется кроме меня этого никто не замечал. Я схватилась одновременно за горло и за грудь и, едва дыша, прошептала:

— Воды

— Хорошее представление, — отозвалась Натали, и в её руке откуда ни возьмись появился большой стакан с водой, который выплеснули мне в лицо. Несмотря на низость поступка, дышать стало немного легче, и я искренне ответила:

— Спасибо.

— О, какая благодарная девочка! А давайте-ка мы посмотрим, как будут выглядеть влюблённые объятия. Гля-

дишь, божественный свет нам ещё явится.

И она резко толкнула меня в сторону Аза, который уже практически был рядом с нами. Я почувствовала, как сознание медленно начало уплывать. Тело стало ватным, отказываясь подчиняться. Ноги подкосились.словно в замедленной съёмке, увидела, как пол неумолимо приближается. Я даже не смогла выставить руки, чтобы смягчить падение, и стала оседать на пол. Последнее, что я услышала сквозь нарастающий гул в ушах, был гневный окрик Аза:

— Вы что, совсем озверели?! Не видите, что ей по-настоящему плохо?! Я же вас одной рукой всех вместе разметаю и не запыхаюсь! Вы же не знаете, кто я такой!

Аз подхватил меня под руки и прижал к себе. В следующий момент случилось чудо. На несколько секунд, которые длились невероятно долго, я как будто умерла. Пульс полностью остановился, и я буквально почувствовала, как весь организм замер. Не знаю, как это возможно, но было реальное ощущение того, что душа покидает тело. Звуки продолжали слышаться глухо и размыто откуда-то издалека. Моя голова была прижата к груди Аза так, что губами я касалась его как раз в области сердца. Кажется, одноклассники наконец-то поняли серьёзность ситуации и решили просто смыться: слышался топот множества ног за дверями.

И вдруг от Аза в меня полилась невероятной силы энергия. Она была обжигающей, но не причиняла боли. словно жидкое золото разливалось по моим венам, выжигая остатки

удушья и заменяя его звенящей лёгкостью. Вся боль исчезла, и на её место пришло ощущение абсолютной цельности. Я чувствовала, как срастаются невидимые трещины в моей душе. В теле появилась лёгкость, и пришло очень чёткое осознание: этот парень и эти объятия — самое правильное в моей жизни.

Почувствовав себя лучше, я подняла голову, и наши взгляды встретились. Аз смотрел на меня с невероятной нежностью и теплотой. Радужки его светились золотистым цветом, а из его груди доносилась мерная вибрация, словно урчал огромный кот.

— Наконец-то я нашёл тебя. Прости, что не понял этого сразу.

— О чём ты? — переспросила я тихим голосом.

— Я расскажу тебе всё подробно, но не здесь.

Мы так и стояли обнявшись, забыв о Шаровой и обо всех остальных. Наконец наше любование друг другом прервал донёсшийся из-за двери обеспокоенный голос Ольги Михайловны:

— Что случилось? Шарова! Что вы опять натворили?! Я же просила не трогать её! Публично все вместе будете просить прощения! Иначе отчислю за неподобающее поведение!

Ольга Михайловна вбежала в класс и так и застыла на пороге.

— Что это? — В её голосе прозвучало крайнее изумление.

— А что не так? — спросила я и невольно расплылась в

улыбке.

— Мы светимся! — ответил мне Аз совершенно невозмутимо.

В следующий момент он плотно накрыл мои уши своими ладонями и что-то громко произнёс. До меня донеслась лишь глубокая, резонирующая вибрация, от которой по коже пробежали мурашки. Когда он убрал руки, меня окатила волна тепла и неги, а воздух наполнился свежестью, словно после грозы. От неожиданности я моргнула, и окружающее пространство на секунду показалось другим. Звуки стали чётче, цвета — ярче. Недоуменно посмотрела на Аза.

— Сейчас поймёшь! — прошептал он мне на ухо.

Коридор наполнился голосами, но они звучали уже не так, как минуту назад. В голосах одnogруппников не было насмешки или злорадства, а голос моей покровительницы звучал так, будто она не видела никакого свечения.

— Ника! Как ты себя чувствуешь? Мне сказали, что ты сознание потеряла! — Ольга Михайловна подошла к нам.

Следом за ней собрались все одnogруппники.

— Ника! Как ты? — слышалось отовсюду.

Я застыла от изумления. Их интонации были вполне искренними. *Они обо мне беспокоятся?* Изумлённо посмотрела на Аза. Он только подмигнул мне и снова тихо шепнул: «Всё потом». Его взгляд был спокойным и уверенным — взгляд человека, который только что применил необычную силу. Я обвела всех взглядом, собралась с мыслями и отве-

тила:

— Уже всё в порядке. Сознание я правда чуть не потеряла. Но мне помогли: водички дали, вовремя поймали.

— Аз! Ты уж приглядывай за ней получше! Девушка хрупкая, а нагрузка большая! И живёт она одна, поддержать особо некому, кроме меня!

— Не волнуйтесь! Пригляжу!

Ольга Михайловна ушла, а к нам подошла Натали. Аз отпустил меня из объятий но взял за руку.

— Ника ты прости меня пожалуйста! Я тебе наговорила всякого... — голос Натали звучал непривычно тихо и растерянно, — просто ты так сильно отличаешься от всех... Это необычно... А всё необычное меня пугает... И я прошу тебя помочь мне с языками... Поможешь?

Аз продолжал крепко, но в то же время нежно держать меня за руку. Когда Натали подошла, он еще ближе притянул меня к себе. Этот жест был для нее красноречивее любых слов: «Она под моей защитой. И больше ты её не тронешь».

— Ладно помогу только разберусь немного с некоторыми своими делами.

Следом за Шаровой прощения попросили и все остальные кто принимал участие в травле вместе с ней. С этого момента нашу группу словно подменили. Осталось только рассказать все подробности подруге.

Глава 7. Откровенный разговор.

Часть 1. Душа наизнанку

— Пойдём, я расскажу тебе, что сейчас произошло и ещё кое-что, — обратился ко мне Аз, когда все разошлись. — У тебя, наверное, ещё и свои вопросы есть. Нам нужно место, где нас никто не подслушает, поэтому предлагаю сделать это в моей машине.

Услышав, что придётся сесть в машину к парню, я напряглась, и в моём взгляде выразилось опасение. Начитавшись и наслушавшись рассказов о том, как недостойные парни увозили доверчивых девушек и глумились над ними, я испугалась за себя от такого предложения.

— Не бойся, — тут же отозвался Аз. Его голос прозвучал с непривычной для меня серьёзностью. — Я клянусь тебе, что не только не обижу тебя, но и каждая твоя проблема отныне — моя.

При этом он приложил руку к груди, и оттуда полился неяркий свет. Изумлённо уставившись на разливающиеся вокруг ручейки света, я застыла, а Аз добавил:

— Пойдём. Я всё тебе объясню. Мне ты можешь доверять.

— Хорошо, — отмерла я.

— Кстати, ты голодна? — спросил Аз, когда мы шли по коридору в сторону выхода из универа. И, не дожидаясь мо-

его ответа, добавил: — Давай зайдём сначала в буфет, я куплю нам что-нибудь поесть. Можно, конечно, и в кафе зайти, но не думаю, что мы будем есть в абсолютной тишине. Мне многое нужно тебе рассказать. Поэтому совместим разговор и еду в машине. Почему важна конспирация, сама поймёшь по ходу.

Мы зашли в буфет. Аз набрал всякой еды. Я удивилась: куда так много? Сама я ем очень мало. Но он заверил меня, что не пропадёт.

Устроившись на заднем сиденье его *Bentley Mulsanne*, я почувствовала себя Золушкой на королевском балу. Кожа цвета слоновой кости, полированное дерево... Я боялась даже дышать, не то что есть. Несколько минут мы просто молчали, пребывая каждый в своих мыслях. Аз, видимо, собирался духом, чтобы поведать мне свою тайну, ведь о нем никто ничего не знал. А я всё ещё тушевалась от пребывания моей скромной персоны в этом шикарном авто. Я боялась уронить хоть крошку и тем более что-то испачкать, поэтому ела с большим напряжением.

Наконец, вернувшись в реальность, Аз, глядя на меня, сказал:

— Ника, не бойся что-то испачкать. Будь свободнее. Ты слишком напряжена. Всё можно исправить. Смотри.

Он размазал по подлокотнику внушительную порцию соуса. Что произошло в следующий момент, я не поняла. Аз просто махнул рукой, и от пятна не осталось ни малейшего

намёка.

— Это как? — спросила я, чуть не выронив от изумления куриную ножку.

Аз довольно улыбнулся и откинулся на спинку сиденья. Он посмотрел на меня долгим взглядом, затем спросил:

— Ты веришь, что сказка может стать реальностью? Или что в твоей жизни может произойти то, что будет подобно волшебной сказке?

Я медленно перевела взгляд с места исчезновения пятна на парня. Моя рука с едой так и застыла на подступе ко рту. Похоже, и рот, и глаза были широко открыты. Осознала это, когда ножка начала выпадать из пальцев. В следующий момент прямо из воздуха передо мной появилась тарелочка — прямо под моей рукой. Кажется, мои глаза раскрылись ещё шире.

Наконец отмерев, я ответила с запинками:

— По-хоже... это уже про-исходит. Кто ты?

— Вот об этом я и хотел тебе рассказать. Ты когда-нибудь читала фэнтези? Ну, там про всякие другие расы и иные миры?

— Да, я очень люблю такие книги. Правда, времени читать их особо некогда сейчас. Но ещё в школе увлекалась.

— Тогда как ты воспримешь то, что я не из вашего мира? Попаданец, так сказать.

— Попа... данец?

— Да.

Аз отвёл взгляд от меня, откинул голову на подголовник и закрыл глаза. С минуту он молчал. В это время выражение его лица стало очень тоскливым.

— Я не был дома уже очень и очень много лет. Люди столько не живут.

После этого он открыл глаза, посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

— Мой мир магический. Он очень похож на те миры, что описываются в ваших книгах фэнтези. И я двуликий, как там называют таких, как я. У меня две ипостаси Ника, прежде чем я буду готов открыть тебе свою тайну, мне важно услышать от тебя: готова ли ты принять меня как свою пару?

— Пару? В каком смысле? — Я растерялась. Поставив тарелочку на столик, ближе придвинулась к Азу.

— В смысле стать моей невестой и затем женой. Я понимаю, что всё слишком быстро для тебя. Тем более наше сближение шло через твою физическую боль. И у тебя есть все основания не доверять мне. Но поверь: для меня это жизненно важно услышать. Потому что однажды я уже чуть не ошибся и из-за этого чуть не погиб. Если бы ты попала в другой мир, то тоже бы проверяла каждого со всех сторон прежде чем что-то рассказать о себе: вдруг убьют или на опыты пустят. Тем более у вас такое практикуется с теми, кто отличается от остальных.

— Ты прав.

Я сделала паузу. Но готова ли я вот так сейчас принять

судьбоносное решение? Ведь если задают такой вопрос, значит всё не просто так и не получится дать слово сейчас, а потом забрать обещание назад. Я посмотрела на парня и ответила:

— Аз, давай тогда я сначала расскажу тебе о себе. А ты потом решишь: нужна ли тебе такая пара? Может быть вообще отпадёт надобность мне давать тебе ответ.

— Нет, Ника. Надобность не отпадёт. Ты моя пара и нужна мне такой, какая есть, что бы там ни было. Я уже принял тебя. Иначе бы даже не стал намекать о том, кто я и откуда. И кроме тебя другой пары у меня никогда не будет, даже если ты не согласишься. Поэтому мне и важен твой ответ: готова ли ты разделить со мной судьбу? Если бы дело было в моём родном мире, то проблем бы не возникло. Но всё очень сложно.

Он снова откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. С минуту молчал. Затем снова заговорил, не открывая глаз:

— Ладно. Два раза не умирать... Чему быть — того не миновать. У меня в любом случае выхода нет. А потому слушай. Я родился девятьсот пятьдесят лет назад в мире под названием Драконария. Это мир двуликих, мир людей-драконов. Продолжительность нашей жизни в зависимости от сословия составляет от трех до десяти тысяч лет. Мы соседствуем со многими другими мирам, населенными самыми разными расами. То, что описывают ваши книги фэнтези, отчасти, правда.

- Аз, подожди. — Я схватила парня за руку. — Я не готова пока дать тебе конкретный ответ про невесту и жену. Но я готова строить с тобой отношения. Там, когда ты меня поймал в классе и прижал к себе, я почувствовала, как в какой-то момент от тебя ко мне пошла мощная волна энергии, и моя боль исчезла полностью. А потом ты заурчал, как кот. И тогда я вдруг поняла, что ты и эти объятия — это самое правильное в моей жизни. Такой ответ приемлем?

Аз открыл глаза, повернулся и пристально посмотрел на меня. Наконец, сильнее сжав мою руку, широко улыбнулся и ответил:

- Более чем.

- И еще. Я верю тебе. Пятна от соуса просто так не исчезают, а тарелки в воздухе тоже сами собой не появляются. И еще тот свет от нас в классе и свет из-под твоей руки. Это ведь магия, так?

- Да. Это магия. И открыла ее мне ты. Точнее вернула.

— Скажи, а как ты можешь пользоваться магией, если в нашем мире ее нет? Наш мир технологичный.

— В том виде, в котором она есть в магических мирах, у вас ее действительно нет. Ваш мир считается безмагическим. Поэтому попасть сюда — все равно, что получить билет в один конец. Для магических существ это подобно смерти. Но в вашем мире все же есть некая разновидность магии. И скажу тебе больше, даже ваша наука может объяснить некоторые, скажем так, магические явления. Магия — это неко-

торый вид энергии. А если ты знаешь, как в принципе обращаться с энергией, то можешь использовать любую. Что я и делаю. У вас мельчайшие частицы, из которых состоит мир, называются атомами, электронами, протонами и так далее. Вот если научиться силой намерения переставлять их из одной структуры в другую, то можно творить все, что угодно. Представь, что магия — это язык программирования вселенной. В моём мире этот язык встроен по умолчанию. А в вашем... его нет. Но если ты знаешь базовые принципы, то можешь написать код на любом языке. Я просто переставляю ваши атомы и электроны силой мысли, как детали конструктора. А у меня теперь еще и дракон живой и активный. — Аз невероятно доволен улыбнулся. — В нем уже заключено большое количество, привычной для меня, магии. Вот я и соединил одно с другим.

— То есть ты управляешь материей на атомном уровне? — уточнила я, поражённая простотой объяснения.

— Верно. Только у нас про атомы никто не знает, — Аз усмехнулся, — и делают это совершенно свободно, не задумываясь о физике, как вы.

— Ты, наверное, один из сильнейших магов своего мира. — Я невольно улыбнулась.

Парень ответил мне на улыбку, но затем его лицо вновь стало очень грустным. Он снова откинулся на спинку кресла, но глаза закрывать на этот раз не стал. Но просто смотрел прямо перед собой.

— Итак... Я человек-дракон. Родился девятьсот пятьдесят лет назад в мире под названием Драконария, — повторил он. — Я родом из правящей семьи, наследный принц. Один из сильнейших магов моего мира после моего отца и нашего дворцового магистра. Совершеннолетие у драконов королевской крови наступает в семьсот лет. И после обретения истинной пары молодой наследник может принять корону и войти в королевский совет. У нас царит семейная монархия. Двести пятьдесят лет назад приближенные магистра устроили бунт с целью переворота власти, как раз в день моего совершеннолетия во время магического ритуала поиска истинной пары. Дело в том, что в нашем мире с древних времен царили семейные ценности. Но так было не всегда. До становления драконьей расы, как полноценного магического мира, процветала ложь. Пока одна семья не сумела изменить ход истории. С тех пор истинная пара стала священным понятием. Добропорядочность, направленность на всеобщее процветание стали для драконов неотъемлемой частью жизни. Но по какой-то причине несколько поколений назад стало рождаться все меньше и меньше детей. Все реже стали встречаться истинные пары, а именно от них рождаются самые сильные в магическом плане дети и только они наследуют вторую сущность от отца. При этом парой дракона может быть девушка любой расы из любого мира, с которым мы соседствуем. Ваш мир находится где-то совершенно в другой плоскости и считается безмагическим. Некоторые дра-

коны перестали вовсе искать пары и даже предпочитают свободные отношения. Пока это удастся сдерживать, и это останется лишь очаговыми воспалениями в разных регионах, которые быстро пресекаются. Но с каждым столетием делать это все труднее и труднее. Отец упорно ищет решение этому вопросу. Его советник, королевский магистр тоже как-то участвовал в этом вопросе, но оказался предателем. Отец с мамой уже не могут иметь детей. Я единственный наследник. И очень скоро должен был принять корону, чтобы войти в семейный королевский совет. Но было одно но. Перед коронацией наследник должен пройти таинство определения своей истинной пары, если до сих пор ее не встретил, и соединиться с ней. Мы с отцом много размышляли вместе на тему разрушения культуры семьи в королевстве. Отец, явно знает больше, чем говорит. Но оно и понятно. Я еще не в совете короны, поэтому не все можно рассказывать, хотя я и наследник. Есть для этого разные причины. И дело не в недоверии, а как раз в тех, кто все это затеял. Трон в нашем королевстве принимает пара. Мне не позволили этого сделать. Точнее недоброжелатели сорвали начавшееся таинство, и я так и не узнал, где может быть моя пара. Прямо из церемониального зала меня вышвырнули в ваш мир. Пока портал закрывался, я услышал голос магистра: «Ты никогда не встретишь свою истинную пару! Ты отправишься в мир, из которого никогда не сможешь вернуться – там нет магии, и пары драконов оттуда никогда не приходили. Это обособ-

ленный безмагический мир. А без своей пары ты не сможешь восстановить своего дракона и вернуться». После этих слов в меня ударила мощнейшая молния, и я потерял связь со своим драконом и мой магический резерв мгновенно опустел. Суть в том, Ника, что дракон – это магическая ипостась. И вся сила магии человека идет как раз от него. Истинная пара делает крылья дракона неуязвимыми, а магию усиливает во много раз. И происходит это только после брачного ритуала. – После этих слов Аз повернулся ко мне и пристально на меня посмотрел. – Только после этого ритуала я смогу полностью восстановить свою магию и связь со своим драконом. И после этого смогу открыть портал в свой мир. – Договорив, он снова взял меня за руку и добавил. – У драконов нет таких понятий, как разводы и измены. Пара создается один раз на вечность. Поэтому ты уйдешь вместе со мной. Со временем, как только мы разберемся с ситуацией в моем мире, мы сможем забрать и твоих родных. Дело в том, что высшие драконы, обретшие свою истинную пару и прошедшие с ней брачный ритуал, могут не только возвращаться из безмагических миров, но и путешествовать между ними. Наши враги не знали, что моя пара живет как раз там, куда меня выбросили. Если бы они не поторопились разрушить таинство, то – он усмехнулся – ни за что бы меня не отпустили из дома. А без пары я бы не взошел на трон И вот уже двести пятьдесят лет я скитаюсь по вашему миру. Мне приходится подделывать документы каждые двадцать лет, ведь я не старею. Я

смог создать некоторый бизнес, чтобы получать доход и выживать в вашем мире. И каждые двадцать лет я как бы передаю его младшему члену рода. Мне пришлось познакомиться теньвыми структурами в этом мире, чтобы проворачивать подобные дела. За это я плачу им некоторый процент. За эти годы я побывал практически во всех странах вашего мира. В этой стране я был чаще, чем, где бы то ни было. Прошлый раз был здесь сорок три года назад. И семь лет назад окончательно здесь осел. Когда я пришел в вашу учебную группу, то ты практически сразу стала от меня шарахаться, а меня в оборот взяла другая девушка. Не то, чтобы я безвольно ей поддался, но она и, правда, мне понравилась. Поэтому я и решил, что она, возможно, может быть моей парой. Чтобы это проверить, я несколько раз приглашал ее на совместные прогулки. Но лишь один раз взял ее за руку. И это прикосновение расставило между нами все на места. Я понял, что это не она. И тогда ты решила сделать ход конем, как говорят в шахматной игре. Твое публичное заявление тогда убедило меня в том, что именно ты моя пара. Почему? Потому что там, на темной лестнице, мой дракон впервые отозвался, когда ты чуть не упала мне в руки. А твоя болезненная реакция на меня как раз могла быть связана с магическим блоком. Драко рвался наружу, чтобы принять пару, но не мог преодолеть сильнейший магический барьер. Поэтому ты и чувствовала боль при моем приближении. Когда же я тебя поймал в объятия, то этот барьер, в конце концов, рухнул. Пока еще

не полностью, но Драко, мой дракон, уже смог вернуть мне часть моей магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.